

ТВОЙ КОБЫШ МУР
КНИГА ПЕРВАЯ
МУР БЕЗ ГРЕХА

СЕРГЕЙ
ТОМШАОВ

16+

Сергей Томилов

Мир без греха

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Томилов С. В.

Мир без греха / С. В. Томилов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Во второй половине двадцать первого века мир докатился до глобального кризиса и на стыке эпох изменяется судьба цивилизации. Решение о падении привычного порядка и перехода в эру биотехнологий будет принято не одним героем или группой политиков, а простыми действиями обычных профессионалов своего дела, порой даже не знакомых друг с другом. Потерять мир навсегда или построить общество будущего – выбор в руках простых людей человеческой цивилизации.

© Томилов С. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Авторское предисловие	5
Пролог	6
Ничто не вечно	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Авторское предисловие

Содержание данной книги является вымышленным и не претендует на реальное отображение событий, персонажей, мест или юридических лиц, представленных в тексте. Автор ни в каком случае не поддерживает, оправдывает или поощряет поведение людей, представленное в произведении.

Пролог

Память стиралась, становилась тусклыми картинками, незначительными и мелкими осколками прошлого. Полузабытое детство, яркие годы юности, энергичная молодость – все исчезало. Что-то мешало сначала вспомнить детали, моменты, целые дни и недели, а в какой-то момент даже знание о том, что он забыл, растворялось.

Он пытался запомнить один день. Почему-то это казалось важным.

Последний месяц работы в технической службе. Они демонтировали старые дата-центры, переносили данные или уничтожали их за ненадобностью. В этом провозились очень долго: во время бесконечных протестов и погромов часть здания оказалась охвачена огнем, большая часть техники пришла в негодность.

Уже в самом конце работ на объекте он проверял блоки один за другим и наткнулся на гигантский кусок не соединенной с сетью частью системы. С удивлением обнаружив, что все в сохранности, подключено и работает, он попытался вскрыть информационный массив, но все было закодировано и наглухо заблокировано.

– Старший, у меня здесь что-то непонятное.

– Конкретно что? – раздраженно отозвался старший. – Друг, если ты меня вызвал из-за какой-то чепухи, я расстроюсь.

– Тут все серьезно, – заверил он старшего.

Он безуспешно пытался вскрыть гигантские архивы, пока не пришел главный. И вдвоем у них не получилось даже хоть немного продвинуться вглубь. Оставалось только одно: демонтировать целый сектор и отправить рабочую технику на экспертизу. Старший сказал притормозить и ушел разговаривать с вышестоящим начальством. Надолго, все это время он продолжал штурмовать неприступный цифровой форпост.

Вернувшись, старший долго смотрел на высокие монолитные кубы, в ответ они тихонько гудели. Работали, скрывая внутри себя петабайты неизвестной информации.

– Пошли, оставляем все на своих местах.

– Как? Этот сектор работает непонятно над чем. Надо выяснить...

– Ты чего такой трудный? – с неприязнью уставился на него старший. – Сверху сказали ничего не трогать, ясно?

Напоследок он обернулся и ему показалось, что серверы ему подмигнули. Мистика какая-то.

Он забыл все это, устав цепляться за канувшее в небытие воспоминание. А пару мгновений спустя и то, как его уволили с работы. Дальнейшее он забывал с радостью: месяцы, проведенные в постепенном обнищании и позже в алкогольном угаре. Память исчезала стремительно, пока не остался последний краткий эпизод.

Он упал и не мог самостоятельно подняться, запутавшись в лохмотьях. Его избili в центре города. Роняя на пол крупные капли слез и крови, сжимал в израненных руках острые осколки разбитой бутылки. Сползал по стене, а над ним ярко и весело горела большая неоновая надпись: «С новым 2070 годом!».

Затуманенное сознание дернулось в конвульсии, перед глазами все поплыло. В неестественной позе с перекошенным лицом он смотрел на яркий свет, вспыхнувший перед ним. Вот так все закончится?

– Это Лидеринг. На пересечении седьмой и шестой улиц около парка в переулке алкаш. Похоже на ножевое, тут все в крови и дерьме. Передайте парамедикам, чтобы поторопились, он отъезжает.

Свет спустился ниже, перестал ослеплять, и он увидел полицейского. Его спасут, он не умрет. И он радостно провалился в небытие комы.

Последнее воспоминание растворилось без следа. Глаза, не мигая, смотрели в черноту, которая разломилась на четыре части, уплывающие в стороны. Открывшееся яркое освещение не ослепляло, он все видел отчетливо.

– Шина ЦНС функционирует без отклонений, форсирование проведено успешно, – мужчина в сине-белом лабораторном халате посмотрел на него и тут же отвел взгляд. – Биокибер с порядковым номером триста сорок два готов.

– Все, забираем его, – послышался глухой голос сбоку, – Еще один ангел в строю.

Он спокойно смотрел вверх, когда потолок пришел в движение. Боли больше не было. Как и эмоций.

Зато он теперь чувствовал нечто новое. Эмоции каждого человека поблизости, как тонкие струны, звучали где-то в глубине его головы. И он знал, что некоторые из этих эмоций могут вернуть ему боль.

Этого он не допустит.

Ничто не вечно

*Смена формаций, эпох и идей.
Сотни путей открыла для всех, но, как прежде,
В каждой судьбе отдельной всегда большинство людей –
Лишь декорации в круговороте дней.*

Виктор Аргонов

Моросил едкий и холодный осенний дождь. Ветра не было, ночной европейский холод пробирал нулевой температурой. Вечерний сумрак улицы рвали прерывистые блики проблесковых маячков от полицейской машины. Едкое неоновое свечение старых вывесок и сполохи новых голографических современных рекламных установок больше раздражали, нежели освещали улицу.

Офицер полиции в полевой форме стремительно вылез из машины, зло сплюнул на мокрый асфальт и с прищуром посмотрел в сторону копающихся у стены медэкспертов. От них отчетливо несло спиртом и еще какой—то медицинской дрянью, в отличие от приятного, сухого и ароматного салона электромобиля. В приоткрытой дверце труповозки сиял дешевый голопроектор с извивающейся женщиной.

"Крылатый ублюдок! Мудак чернокрылый!" – совсем нецензурно подумал полицейский. В файле полицейской базы данных говорилось о смерти гражданского, возраст и личность уже были установлены.

Пахло кровью.

Крылатый ублюдок торчал здесь же, флегматично наблюдая за работой полиции и медиков. Три машины призывно звали в свое теплое нутро на мягкие сиденья – стандартная полицейская колымага, фургон экстренной помощи медиков и "ФиналФури–205" лейтенанта Макса по кличке Цербер. Свое прозвище Максимилиан Лидеринг заслужил два года назад, с появлением на улицах крылатых. Некоторые полицейские упорно не желали расставаться с оперативной работой и таскались в патрулях по улицам, в тщетных попытках настучать по печени хотя бы хулиганью. Почти двухметровый крепкий лейтенант Макс не был исключением, да и внешность у лейтенанта полиции была бульдожья – крупный приземистый торс с почти невидимой шеей. Прозвище коллег прочно пристало к офицеру еще и за то, что никак не успокоится и не заживет нормальной жизнью после появления биокиберов. Офицер полиции Лидеринг постоянно вызывался добровольцем в патруль, в то время как остальные просиживали штаны в управлении, сменив уличную полевую форму на деловой костюм. Начальству такая инициатива не нравилась и, благодаря этим обстоятельствам, Макс все еще был лейтенантом.

Мрачный вечер в мрачной компании двух медиков–пьяниц, квартального сержанта, трупа девчонки и черного ангела. Последний создавал для офицера больше всего негатива. Матовые черные одежды скрадывали движения двухметровой мощной фигуры. Широкий силуэт биокибера был обрамлен в матовую нанокompозитную броню почти повторявшую форму тела крылатого. Порядковый номер на наплечнике, двести сорок два, из первых трех сотен, созданных самими первыми из второго поколения биокиберов. Не молодое и не старое лицо – на висках пробивается седина. Никогда не понятно, о чем они думают, лишенное эмоций выражение лица, как будто глубокой задумчивости. Или попытки прислушаться.

Макс подошел к биокиберу и, глядя снизу-вверх, спросил:

– Зачем ты ее убил?

Он даже не изменился в лице – был также спокоен. Как будто муху прибил. Говорили, что в лабораториях Центра их меняли так, что они были уже не людьми в общем. Макс охотно в это

верил, разглядывая безэмоциональное лицо, покрытое сетью шрамов. Черный ангел шевельнулся и посмотрел на Цербера, потом отвел взгляд, как будто осматривая улицу целиком. Зрачки биокибера мгновенно изменили форму, приспособливаясь – фары давали сильный свет.

– Сильный эмоциональный выброс, – проскрежетал черный ангел, люди вокруг вздрогнули. Биокиберы отвечали редко.

– Лейтенант, оформляйте документы, очевидцы уже все рассказали, – бросил из сумрака один из медиков.

Да, тупая эмка. Молодежь поголовно проводила время в сети, а молодые шейли и эмки города были постоянно под действием пси, наследием медицинских прорывов шестидесятых. Эта нажралась психотропников и, шатаясь, брела по улице, наткнулась на крылатого. Заорала в приступе эйфории и бросилась на него. Свидетели рассказали, что никогда не видели черного ангела в таком состоянии. Обычно им хватает одного выстрела БАна. Биокибер разрядил в девочку всю обойму своего огнестрельного кинетического вооружения.

Черный ангел спокойно продолжал стоять посреди улицы. Один из медиков подошел вплотную к полицейскому. Макс принялся – от медэксперта отчетливо несло перегаром.

– Лейтенант, тебе когда-нибудь пневмомолотом по яйцам били? Ты бы уже никогда не встал после такого. Они такого не могут выдержать – их такими создали.

– Тебе то откуда знать, алкаш? Забирайте все, что осталось и спрессуйте у себя в труповозке. – презрительно смерил его взглядом Цербер.

Медик пожал плечами и отошел подальше от негативного представителя правопорядка. Макс скрипнул зубами. Девчонке было на вид лет шестнадцать. Сейчас уже трудно было определить возраст по развороченному выстрелами труп. Останки медики погрузили на носилки под тяжелым взглядом лейтенанта. Кивнув вопросительно глядевшим на него медэкспертам, Цербер размашистым шагом подошел к машине и рывком бросил себя в сидение водителя. Грохнул дверью так, что напарник Эшли Салливан проснулся.

– Чего воюешь?

Макс не ответил, достал сигареты из кармана и закурил. Эш поморщился старомодной привычке напарника. В полицейском управлении курили только трое из всего штата – капитан, лейтенант и вечно обдолбанный психотропами уборщик.

– Если все посмотрел, заводи и поехали, я сегодня вовремя хочу домой свалить.

– Да-а, – протянул Макс, выпуская облачко сизого дыма. – Я тоже. Мне еще на шестом сегодня племянницу встречать. Подумать только – ребенка ушатал. Ворона драная. Эш, ты не видел – там просто в хлам.

Напарник пошевелился и, протянув руку, включил радиостанцию. Эфир молчал. Оживленные полицейские переговоры стихли два года назад.

– Племяшка симпатичная?

– Ты у меня свой галстук сейчас съешь, – хмуро заметил Макс.

Эш в притворной защите вскинул руки и засмеялся. Макс завел мотор и бросил взгляд в зеркало заднего вида. Чернокрылый стоял на том же самом месте, видимо в округе было спокойно. Макс мысленно пожелал ему захлебнуться под дождем и вывел машину с тротуара на дорогу. Выехали на проспект – до управления по времени было пятнадцать минут пути от места происшествия, и Эш снова задремал.

Неказистое здание двадцатых годов, облупленное с местами отвалившимися модными в те годы зеркальными панелями, под дождем выглядело еще более жалким, чем обычно. Угрюмо чавкнула автоматика, раздвинув двери и пропустив в здание полицейских. Дежурный кисло глянул на напарников, кивнул и вновь уткнулся в экран портативного компьютера под стойкой, выражая полное презрение к работе.

– Передай кэпу, что я домой – отчет завтра дорисую, – проговорил Эш и отправился переодеваться. Макс зло глянул ему вслед и ушел к лифтам.

Пятый этаж уже больше походил на офис средней фирмы, чем на помещение полицейского управления. И – тишина, которой не было еще два года назад. Раньше в это время этаж был наполнен людьми, занимающимися работой и затихал лишь ближе к часу ночи. Теперь же десять вечера и тишина как в офисной высотке. Макс заглянул в кабинет капитана. Тот что-то увлеченно набивал на компьютере, мурлыкая под нос какую-то знакомую мелодию тридцатых годов.

– Что пишешь? – поинтересовался Макс.

Капитан убрал руки с клавиатуры и внимательно посмотрел на лейтенанта.

– Да вот... Характеристику на тебя. Запарился в одном предложении. Как лучше написать – мутный или мудный?

– Очень смешно, – скривился Макс.

– Идем курить, Лидеринг, – капитан встал из-за стола и накинул бушлат на плечи. Спустились по лестнице во внутренний двор управления, заваленный старой техникой и пластиковыми кофрами с ненужным хламом.

– Тебе что? Больше всех надо? Зачем ты его доставал вопросами?

– Ворона драная, – Макс выругался. – Быстро же он на меня настучал.

– Да не стучал он... У них же техники в организме, как в молодежи контрацептивов. Ваш разговор сразу же в Центр поступил, – офицер прикурил, через пару затяжек щелкнул электронную ароматизированную капсулу в фильтре.

– Сходил бы я в этот чертов Центр, задал бы пару вопросов. – мечтательно произнес Макс.

– Делать тебе нечего. Знаешь, что?

– Что?

– Иди ты в отпуск. Отдохни, – капитан пожегся, выкинул недокуренную сигарету и решительно развернулся, направившись к выходу. Повернулся в тамбуре и сказал. – На десять дней. И чтобы я тебя в офисе не видел. В патруле, тем более.

Макс скривился.

– Нужен мне отпуск...

– Нужен, еще как! Инициатива не от меня – повыше мягко намекнули, – оборвал Макса капитан.

Капитан ушел. Полицейский достал смартфон, посмотрел на время и набрал номер племянницы.

Над зданием бесшумно пролетела матовая фигура черного ангела.

Макс встретил рассвет за рулем автомобиля. Ночью не спалось и поэтому он решил выехать пораньше. Занималось солнечное теплое утро, и Макс остановил "Финал Фури" на зеленом пригорке, не доехав до аэропорта пару километров. На рулежных дорожках и восьмиугольниках для вертикального взлета царил вялая рассветная суета – сотрудники аэропорта в экзоскелетах вытаскивали товары из старого грузового самолета и пассажирский "Валор-420" глушил двигатели после приземления. Воздушные драконы нестерпимо жгли глаза яркими металлическими бликами. Воздух дрожал в преддверии жаркого дня и уже порождал в атмосфере оптические иллюзии фата-морганы.

За обширным аэродромом простирались бесконечные поля ветряков и солнечных панелей. Мир – по крайней мере большая его часть – в тридцатых годах массово перешел на использование возобновляемых источников энергии. Причины этой энергетической революции были, в основном, экономические. А после событий сороковых возникла и экологическая необходимость в использовании энергий солнца и ветра. Сейчас постройки выглядели плохо, мно-

гие ветряки не работали. О причинах такого запустения, полицейский не задумывался, только изредка ругался в редкие промежутки перебоев с энергоснабжением.

Закурив, Макс решил, что сегодня до вечера посвятит время племяннице – погуляют по городу, расскажет о местных достопримечательностях. Рация что-то хрипло прокаркала голосом диспетчера – Макс даже не повернул головы. Часы показывали семь тридцать, до приземления было еще десять минут. Некстати запищал вызовом динамик смартфона, Цербер щелчком выбросил окурков и активировал гарнитуру. Пользоваться новыми достижениями имплантационных разработок он не желал.

– Ты уже в аэропорту? – раздался женский голос. Макс поморщился – звонила бывшая жена.

– А как же – только что приехал, ожидаю.

– Что-то тихо там у тебя. – холодно отозвалась женщина.

– Не начинай, а! Сказал, встречу, значит, не паникуй – все будет нормально. – огрызнулся Макс.

– Вечером завезешь Нэнси ко мне.

– Хрена-с-два! – гаркнул Макс и отключил связь.

Утро казалось окончательно испорченным.

Макс зло сплюнул на обочину и сел в машину. Мотор привычно и ровно загудел генератором. Дорога до взлетного комплекса заняла ровно минут пять – огромный пассажирский аэробус "Игерен" с племянницей как раз шел на посадку, утробно гудя десятью турбинами. Гигантский стальной дракон мягко шлепнулся на плиты взлетной полосы и резво прокатился по рулежным дорожкам к стационарным разгрузочным постройкам.

В зале аэропорта было прохладно, и тихо. Цербер гипнотизировал цифровое табло прибытия и отбытия воздушного транспорта – на самом верху мерцала дата и год. Две тысячи семьдесят второй. Макс родился в две тысячи четырнадцатом, в самом начале первого миграционного кризиса, когда гибридные войны и нелепая внешняя политика сверхдержав в средиземноморье выгнали толпы беженцев из стран третьего мира и они заполнили Европу. Первая волна мигрантов интегрировалась в цивилизованное общество без осложнений, было лишь несколько нервных лет для всех сторон. Но вторая волна в тридцатых и сороковых была уже больше похожа на цунами. Религиозно настроенные толпы хлынули в демократические страны и спровоцировали множество изменений в те сумбурные годы. Возможно, эти события и направили будущего лейтенанта полиции в молодости выбрать карьеру профессионального боксера, а потом бросить ее и уйти учиться в академию полиции. Макс нахмурился – для своих пятидесяти восьми лет он был вполне реалистом и циником.

Ждать пришлось недолго, девочка выбежала из терминала уже через несколько минут. Весело размахивая пестрой сумкой, легко подбежала к Макс, и он поднял ее невесомое тело и пару раз шуточно подбросил, как ребенка. Для своих двадцати двух лет Нэнси была ростом метр восемьдесят при весе всего в пятьдесят девять килограмм – акселерация поколений к концу двадцать первого века преимущественно шла в рост.

До города добрались быстро, верный "ФиналФури" уверенно и ровно держал дорогу. Проезжая последние километры по городу Макс отвлекся от веселой болтовни Нэнси и задумчиво молчал. Суток не прошло, а он уже соскучился по работе. Но еще больше по оперативной работе. Полиция последние два года никого не ловила, офицеры перебирали бумажки в тиши своих кабинетов. Цербера это не устраивало, он ушел из спорта в полицию за собственным понятием справедливости, но у него это забрали.

– Все так изменилось. Вау! Смотри – черный ангел! – Нэнси подпрыгнула и наполовину вывалилась из окна, задрав голову к небу. Бухнувшись от рывка за курточку на сиденье машины, девушка восхищенно проводила глазами удаляющийся в воздухе силуэт биокибера.

– Первый раз вижу его реально, только в сети видела раньше. А ты с ними встречался по работе?

– Да, вчера видел. – хмуро произнес Макс.

– Супер! А говорил?

– Да, по рабочим моментам. – Цербер не стал уточнять, по каким.

Нэнси мечтательно отвернулась к окну.

– Вот бы поболтать с одним.

Макс резко бросил машину вправо к обочине, благо почти приехали и заглушил двигатель.

– Нэнси. Не вздумай приближаться к ним. Они опасны. Они убивают людей.

Племянница надулась. Макс оттаял и улыбнулся.

– Ладно, ладно. Пойдем завтракать. В полете, наверное, кормили всего один раз?

В кафе было душно, несмотря на наличие вполне современного кондиционера. Макс пожалел уже, что они пришли сюда, но Нэнси и бровью не повела. Заказав легкий завтрак, мужчина с девушкой устроились за столиком у широкого окна, впрочем, не совсем удачно – окно оказалось новомодным голографическим полупрозрачным экраном, откуда вещал глава партии трансгуманистов Джеймс Оранж, невысокий блондин с пронизывающим взглядом. Не особо прислушиваясь к политической чепухе резкой критики на правительства и ООН, полицейский с племянницей в молчании наконец позавтракали. Молодой растущий организм девочки быстро справился с хорошо поджаренными тостами, щедро обмазанными вкусным джемом и Нэнси продолжила засыпать дядю разговорами.

– Рассказывай, что интересного произошло, пока я была на обучении? Как Лита? Как соседи? Я до сих пор не забыла того вихрастого парнишку, который пытался мне назначить свидание, но постоянно двух слов связать не мог.

Макс улыбнулся.

– И пропал, когда ты преподнесла ему в подарок флешку с видео уроками знакомств.

– Видимо, совсем сгорел от собственного стеснения! – засмеялась девушка.

В помещение зашла компания смуглых молодых людей. Нэнси сразу притихла, невольно вжавшись в мягкое кресло. Цербер в недоумении посмотрел на девочку. Племянница улыбнулась, взяв себя в руки.

– Десять лет прошло. А я до сих пор боюсь теракта. Тем более чего бояться сейчас – ангелы охраняют нас.

Макс вздохнул.

– Куда хочешь поехать дальше?

Нэнси задумалась. Девушка четыре года провела на Мадагаскарском экологическом факультете – филиалы Института Современной Экологии были разбросаны по всему миру, включая Антарктику. Первый курс студенты учились в городе, где поступили, потом на четыре года уезжали на учебную практику в не затронутые урбанизацией территории земного шара. Потом перерыв на полгода, долгие каникулы и последний, самый трудный год, практически полноценная работа по специальности в областях, где экология местности была убита напрочь человеческой цивилизацией. После шести лет обучения полностью подготовленные специалисты по экологии с крайне востребованным дипломом устраивались на работу. А рабочих мест после глобального затопления сороковых было много.

Она уехала из города в шестьдесят восьмом. А через два года правительство выпустило на улицы черных ангелов. Это было самое заметное изменение в жизни города, но девушка видела, как раздражительно дядя реагирует на эту тему, что казалось ей странным. В ее восприятии и полиция и биокиберы делали одно дело – защищали жизнь людей.

– К родителям, если несложно, дядя Макс.

Мавзолей был обрамлен изумрудными побегими зеленого плюща, дорожки между стенами с ячейками захоронений были идеально чистыми. На широких столбах, уходивших ввысь, покоилась огромная крыша с редкими вставками из стекла, пропускавшими немного солнечного света. Полицейский и студентка казались чужеродными предметами в этой величественной гранитной империи тишины. Шаги гулко раздавались, даже малейший шорох подошвы был слышен.

Макс встал поодаль, когда пришли на место. Нэнси прислонилась ладонью к двум металлическим табличкам с именами и прошептала: "Ну, здравствуйте, ма и па". Закрывает глаза, то ли отгоняя, то ли впитывая печаль.

Цербер хорошо помнил, как все случилось. Семь лет спустя после Точечной войны продолжался сильный резонанс общества на любое проявление насилия, и правительства оказались в цейтноте. Терракт преступной группировки в терминале крупнейшего аэропорта города не оставил безучастным никого. Жертв было около тысячи, раненых вдвое больше. Он был тогда еще постовым в начале карьеры в полиции, практически без оперативной работы, сразу после академии. Вызвали всех, пожарников, медиков, полицию и даже армию. Завалы и обломки разбирали около недели. Макс лишь когда вернулся и просмотрел в сети списки погибших, с ужасом обнаружил, что его старшая сестра и ее муж погибли. Он поссорился с ней за год до этого и не общался. Не смотря на усталость после недели непрерывной работы, он под негодующие крики Литы умчался в ночь. И через сутки занес в дом спящую шестилетнюю выжившую дочь сестры. Девочка чудом выжила, отделавшись лишь царапинами. Семья собиралась лететь на долгожданный отдых, когда от взрывов смертников, подрывавших себя под религиозные крики, обрушился терминал аэропорта. Это был крупнейший теракт с конца Точечной войны и до этих дней.

Нэнси не думала о прошлом. Девушка стерла у себя из памяти события тех страшных дней. Она все реже вспоминала еще живых родителей, детство. Переживания юности и новые впечатления заменили девочке яркую и трагическую гибель семьи. Нэнси жила дальше, веселилась, училась и лишь в редкие моменты предавалась грусти.

Солнце стояло в зените, был полдень. Племянница с дядей в молчании покинули мавзолей. До автостоянки было около километра, кладбище крематория было отделено от автострад шикарной парковой зоной. Город вдаль пронзал шпилями небоскребов небеса. Нэнси сбросила курточку, повесив ее на сгиб локтя, после прохлады мавзолея под солнцем было жарковато.

– Так почему ты развелся с Литой, дядя Макс?

Макс устало потер пальцами переносицу и, достав из кармана сигареты, закурил. Девушка в этот раз даже не поморщилась. Вопрос был серьезный, и дяде нужно было собраться с мыслями.

– Мы же так и не завели детей. Со здоровьем и у меня, и у нее все в порядке, просто мы изначально не сошлись характерами, заключив брак по глупости. Мы развелись бы еще шестнадцать лет назад, но тогда все и произошло.... Впрочем, как уж получилась. – Макс раздавил посмотрел на электронный светлый кружок ароматизированной капсулы в сигарете и не нажал его. – Когда ты уехала, мы просто поняли, что нет дальнейшего смысла жить вдвоем.

– Не расстраивайся. – девочка порывисто обняла мужчину. – Я разговаривала с Литой еще на Мадагаскаре. Так что не беспокойся, она конечно же будет мне жаловаться на твой тяжелый характер, но я все равно очень тебя ценю, дядя Макс.

– Спасибо. – буркнул Цербер. Нэнси засмеялась. Макс действительно обладал непримиримым железным характером и терялся от такой искренней, практически детской непосредственности племянницы.

– Заедем в центр города? Мне нужно купить кое-что из одежды, потом закинем вещи к Лите и я вечером уеду посмотреть старые и новые развлекательные места – соскучилась за четыре года по городской жизни. Тебе на работу когда?

– Я в отпуске.

– Даже так.... Наверное, сейчас у вас совсем нет проблем с работой?

– Да уж. Совершенно никаких проблем.

Макс отвечал односложно, не хотел пугать Нэнси разглаговольствованиями о сложившейся за последние два года обстановке. Как раз подошли к автостоянке и электромобиль утробно загудел генераторами, унося пассажиров в город.

Пол вздрогнул.

Восемь месяцев работы, а все никак не мог привыкнуть к практически бесшумному появлению подопечных в широко раскрытых створках взлетного клюза. Первый черный ангел, вернувшийся из дневного патруля, легко спружинил на ноги и, сложив крылья, неторопливо пошел в глубь распределителя. Поежившись от внезапно налетевшего порыва ветра – как никак восемнадцатый этаж – Пол активировал компьютерную диагностику. Система дала зеленый свет и перешла в режим ожидания.

Черный ангел остановился в конце взлетного коридора. Подошли два специалиста технической службы Центра и, деактивировав боевые системы, начали снимать броню и вооружение. Мягкий красный свет сверху сменился зеленым, и ангел прошел в открывшиеся двери. Большой зал за дверьми был наполнен большим количеством аппаратуры и в нем находилась полтора десятка людей. Форсированный эмпат привычно просканировал все психоволны и неторопливо поплелся к отведенной ему камере отдыха. Камера два на полтора представляла собой нишу, заполненную диагностирующим креслом с множеством систем, необходимых для биологии живого организма. Черный ангел бесшумно опустился на свое место и привычно почувствовал шесть уколов – диагностирующие иглы вонзились в тело. Через минуту он уже впал в забытие – сон без сновидений.

Два человека остановились у кельи с застывшей в кресле фигурой. Двое мужчин средних лет вели неторопливый деловой разговор.

– Статистика работает против нас, все показатели ухудшились за последний год. В два раза больше инцидентов и меньше пресечений. Намного меньше по отношению к прошлому году. – неторопливо излагал постарше, чьи виски уже тронула седина.

– Так что вы хотите от меня? – удивился мужчина помоложе.

– Эндрэй, поймите меня правильно. – мужчина устало потянул плечами. – На меня давят со всех сторон. Необходимо снизить количество инцидентов.

– Это не в моей власти, Рафаэль. – невесело улыбнулся Эндрэй.

– Разве? Я думал, ты гений, Поланский.

Молодой ученый смутился и отвернулся к нише. Черный ангел открыл глаза. Рафаэль Андерсон отшатнулся.

– Вы не понимаете, Рафаэль. Они уже не люди. Они воспринимают мир не так, как мы. Я лишь на секунду задумался о нехорошем, а он уже ощутил это даже в режиме полностью выключенных систем. – Эндрэй Поланский повернулся к начальнику. – Координатор Колибри понимал проект не так, как вы. По-другому. С позиции цифр, но не в таком ракурсе. Вы эффективно ведете работу, но не понимаете ее суть.

Черный ангел закрыл глаза и уснул.

– Гибнут люди, Поланский. – глаза координатора проекта "СРВ" Рафаэля Андерсона уже приобрели нехороший блеск.

В этот момент завизжала сирена. Пол отпустил кнопку тревоги, выбежал из-за стойки терминала и подскочил к самому краю взлетной платформы. Истекающий кровью черный

ангел с порядковым номером пятьсот двадцать восемь, пошатнулся и навзничь рухнул на поверхность платформы в метре от обрыва в пустоту. Подбежавшие спецы начали помогать и лишь втроем люди с трудом оттащили боевую единицу вглубь комплекса. Кровавый след тянулся по ранее безупречно чистому покрытию.

Выбежавшие на звук тревоги вместе с другими служащими Центра Рафаэль и Эндрэй, не мешая, смотрели, как реанимируют павшего черного ангела медики и техники Центра. Ужасающие повреждения были несовместимы с жизнью, если бы это был человек. Но даже повышенная регенерация не могла восстановить разорванные в клочки жизненно важные органы. Через несколько минут все системы озарились мертвенно бледным красным оттенком – черный ангел был мертв.

– Они тоже все еще гибнут, Андерсон. – сухо заметил Поланский. – Давайте делать нашу работу дальше.

Нэнси отпустила такси за пять кварталов от оживленной части города. До центра девушка решила пройти пешком, вспомнить улицы, запах урбанизации, дух мегаполиса. Двадцать первый век не сильно изменил города планеты, все те же спальные районы на окраинах впере­мешку с частными территориями за кольцевым периметром и плотная современная застройка в центре с культурными объектами прошлых веков. Сгущающийся сумрак улиц уже два года как был полностью безопасным для прохожих.

Девушка остановилась лишь только раз – прикинуть цены на новейшие музыкальные имплантаты для ушей в павильоне с аляповатой новомодной голографической рекламой. Цены беспощадно кусались и были не по карману студентке. Вздохнув, Нэнси продолжила свой путь.

В центре она удивленно ози­ралась – обычно кипящая ночная жизнь мегаполиса была как-то странно спокойной. Четыре года назад весь центр города гудел по ночам – бары, дискотеки, разнообразные массовые культурные мероприятия и столпотворения на улицах. Сейчас же спокойствие людей было для девушки слегка удивительным. Прогуливались парочки, максимальные группы молодых людей были не больше пяти человек. И все люди, даже те, что были под алкогольным опьянением, вели себя сдержанно, не было слышно громких криков, тем более брани или драк.

Нэнси решила посетить "Космик" и "Лагуну" – два увеселительных заведения, в кото­рых раньше всегда зависала молодежь. Перед "Космиком" была большая площадь, на которой каждую ночь происходило что-то интересное – концерты, выступления или просто неоргани­зованные гуляния. "Лагуна" была местом пошикарнее – огромный крытый павильон с элит­ными развлечениями на любой вкус и денежный счет побольше, чем средний. К девушке перед "Космиком" подошел молодой парнишка. Его распахнутая до середины куртка обнажала без­волосую грудь.

– Не желаешь пси?

– Что? – Нэнси не услышала начало фразы, отключив аудиоклипы.

Парень дернул плечом.

– Пси. Психотропники. У меня легкие, легальные.

Нэнси рассмеялась.

– А я от них не поплыву? А то еще наутро в полиции очнусь.

Парень странно глянул на нее живым глазом. Второй, видеоимплант, был серым и выключенным. Девушка на секунду смутилась и обворожительно улыбнулась.

– А где сейчас самое веселое место?

Парень кисло глянул на нее.

– В "Лагуне", конечно. Ты не местная что ли?

Нэнси, уже собравшись, идти дальше, притормозила.

– Я с ИСЭ, только с основного.

– Понятно. – коротко бросил парень и ушел, прежде чем девушка успела продолжить.

Нэнси нахмурилась и не спеша пошла до "Лагуны", решив последовать совету уличного торговца. По дороге, и особенно перед зданием, таких уличных торговцев было намного больше. А сама постройка уже не казалась такой новомодной, как ранее, и вид имела совершенно не развлекательный, если не считать разноцветного сияния голограмм.

Место сильно изменилось. Архитектурно оставшись тем же строением, что и ранее. Почти полностью поменялось внутреннее наполнение. Остался знакомым лишь сектор архаичных игровых автоматов, вперемешку с установками виртуальной реальности. Нэнси за полчаса обошла всю "Лагуну" и остановилась в одном из баров, возле танцпола – был концерт голографической музыкальной команды и пришлось заплатить за вход. Студентка предъявила гражданские документы и купила коктейль – будущие сотрудники экологии пользовались некоторыми привилегиями, например, такими как возможность покупать алкоголь с двадцати одного года, а не с двадцати пяти лет. Пригубив ароматную жидкость, девушка наблюдала за голоконцертом. Ритмичная музыка с красиво сделанной голографией была великолепна. Слева от Нэнси сидела парочка девушек, приглушенно болтавших, а справа молодой парень глушил уже второй стакан с чем-то крепким, щедро разбавленным льдом. Через пару минут парень внимательно глянул на девушку.

– Пол.

Нэнси удивленно посмотрела на него и нахально бросила:

– Я разве интересовалась?

Парень ухмыльнулся и бросил стакан бармену – тот ловко подхватил и, увидев два пальца, которые поднял клиент, наполнил рокс густой пахучей жидкостью.

– Четыре раз мазнула взглядом, вот я и решил, что желаешь познакомиться. Если ошибся, то все равно – Пол.

– Нэнси. Как тебе голоконцерт?

– Честно, плевать. Как видишь, – парень опрокинул в себя добрую треть стакана и неторопливо поболтал лед в стекле. – Здесь неплохой бренди. Так откуда ты? Студентка?

– Угадал. ИСЭ, четыре года в глуши на Мадагаскаре.

– Неплохо. – усмехнулся Пол. – ИКТ, магистр, походу бывший.

Нэнси мысленно присвистнула. Институт Компьютерных Технологий, одно из самых элитарных учебных заведений мира. После объединения высших учебных заведений, этот институт вообрал в себя все самые лучшие вышки планеты, став одним из самых престижных высших учебных заведений. И весьма дорогостоящих. В двадцать первом веке управление компьютерной информацией было неотъемлемой частью жизни людей. И неплохо оплачиваемой работой.

– А почему бывший?

– Уволился из центра этих. – Пол кивнул вверх. – В бездну их.

Нэнси нахмурилась. Пьяный парень явно был раздражен. А в планы девушки не входило провести вечер, наполненный неблагоприятными эмоциями.

Пол допил стакан и снова махнул бармену. Сегодня он после смены связался с кадровым отделом и затребовал увольнение. Его уведомили, что без еще четырех месяцев работы он не сможет получить магистра, на что он отреагировал весьма спокойно – работа в Центре больше ему казалась не по силам. А деньги для него не были проблемой – семья Янсена могла обеспечить обучение молодого человека и, будучи даже не магистром, а просто специалистом, Пол мог устроиться куда захочет. Или найти другую рабочую практику и, закончив ее, защититься за год магистрат.

Девушка снова повернулась к парню.

– Так, говоришь, они тебя обидели. – Нэнси кивнула вверх. Пол удивился и через секунду расхохотался.

Час спустя они уже разговорились, как неплохие друзья. Нэнси сильно соскучилась по живому общению в городе, после четырех лет довольно однообразного окружения, а Пол наконец то вырвался из жесткого графика работы Центра и наслаждался чувством свободы.

Голокоманда закончила выступление и техники начали собирать аппаратуру с площадки. Народ наполнил бар. Пол взял Нэнси за руку и повел к выходу. У самого входа он развернулся к девушке и удивленно увидел здорового мужика за ней. Нэнси вскрикнула, а мужчина коротко и быстро ударил Пола в лицо. Пошатнувшись, парень отступил на два шага и удивленно воззрился на мужчину и кричавшую на него девушку.

Нэнси была вне себя – естественно, она, увидев Макса, поняла, что дядя следил за ней. Молодая ярость в девушке закипала неистовым огнем.

И посреди этой мизансцены с легким шелестом зашуршали крылья. Черный ангел с активированным, готовым к работе БАном приземлился между людьми. Пол оторопел и, прищурившись, ожидал душераздирающего скрежета тяжелого излучателя. Нэнси гневно кричала на Макса и ошеломленно замерла, при появлении нового участника. Макс уже выровнял дыхание и спокойно ожидал, осматривая молодых людей и крылатого ублюдка.

Черный ангел с порядковым номером триста сорок два привычно отреагировав на сигнал, вызванный отрицательными эмоциями, занял центральную позицию посреди центра ситуации и сканировал психополе. Объект один был напуган и подавлен – страх, смятение, сомнение. Объект два, рассержен, но спокоен – ненависть, спокойствие, злость. Объект три была самой пси нестабильной – ангел не мог долго ее экранировать и активировал голосовое общение:

– Прошу всех сохранять спокойствие.

Подействовало. Объект три перестала излучать психофон и остались два мужских объекта, между которыми произошел физический конфликт. Биокибер отследил применение физической силы на лице объекта один. Идентифицировав объект два, коротко обратился.

– Офицер?

Макс глубоко вдохнул и выдохнул.

– Ничего серьезного или требующего внимания.

Психофон был в пределах нормы – легкие конфликты не включали активацию боевых навыков черного ангела. И триста сорок второй молча кивнул и, расправив широкие крылья, взмыл в высоту, мгновенно набрав скорость.

Макс критически оглядел молодежь и кивнул на припаркованный рядом "ФиналФури", коротко бросил:

– Садитесь.

Нэнси и Пол были под впечатлением от появления крылатого и подчинились, забравшись в машину. Макс завел электромобиль и погнал по центральному проспекту.

– Тебя куда?

Нэнси пихнула Пола локтем и тот оживился.

– Шестнадцатая аллея за южным кольцом.

Макс кивнул. Пол отходил от происходящего, медленно трезвел и ошеломленно вспоминал – он добрую сотню раз встречал и отправлял триста сорок второго с высотной площадки Центра, и лишь раз сегодня повстречал вне работы. Шок, при знании, на что способны черные ангелы, все еще не отпускал полупьяного молодого человека.

Нэнси отрешенно смотрела в окно на пролетающие мимо огни города, а затем пригорода. Безнадёжно испорченный вечер был для студентки сравним с поражением всей жизни по чисто юношескому восприятию. Поэтому оставшийся путь полицейский и студентка сохраняли молчание. У дома Литы девушка вышла, коротко попрощалась с дядей, и, ни проронив более ни слова, решительно закрыла за собой дверь.

Макс включил автопилот, выбрал адрес дома, откинулся на кресло электромобиля и закурил.

Лиза выключила компьютер. Был третий час ночи. Конец дня, ни принесшего абсолютно ничего. Она ни на йоту не продвинулась в поиске информации о сотрудниках проекта "СРВ". Вторую неделю поиска в этом направлении она потратила зря, в бесплодных поисках по сети.

Елизавета Гранд была опытной журналисткой. Не смотря на все метаморфозы, которые претерпела свобода слова в двадцать первом веке, от журналистов все равно ждали сенсаций. Точнее, громких разоблачений и феерических драм. Уже полвека как исчезли бумажные газеты, а вслед за ними и глянцевого журналы. С треском перевернулась с ног на голову мировая Сеть, раздувалась и сдувалась, как легкие, цензура. Но неизменным было одно и для крупного журналиста, и для занюханного блоггера с тремя подписчиками – люди ждали сенсаций.

Поэтому Лиза, журналист фрилансер, сделала свой портал сателлитом крупного информационного агентства и пыталась раскопать грязное белье людей, выпустивших два года назад на улицы черных ангелов. Причина, по которой двадцатилетняя журналистка занялась именно проектом, была простой и конструктивной. В современном мире проект "СРВ" был единственным средством абсолютного контроля общества, что совершенно противоречило всем аспектам свободы.

Закинув капсулу пси, девушка разделась и уронила шестьдесят семь килограммов своего тела на мягкую кровать своего кондоминиума. Пышные каштановые волосы, собранные в высокий хвост, давили и Лиза сдернула резинку, освободив непослушную копну.

Волны пси мягко разливались по телу, расслабляя нервы и мышцы и постепенно девушка забыла все тревоги и заботы безрезультатного дня.

Наутро Лиза быстро позавтракала, привела себя в порядок и отправилась на встречу. На сегодня ей было назначено интервью с капитаном полиции, заказ от агентства. Конечно, не сенсация, но громкое имя ее портала и известность агентства, в котором она работала, позволяли добраться хотя бы до полицейских.

Капитан принял журналистку в пол–одиннадцатого утра. За десять минут Лиза задала вопросы по обязательной программе и выключила запись.

– Итак, капитан, можете что–либо рассказать не для статьи?

Пятидесятилетний мужчина вопросительно изогнул бровь и внимательно посмотрел на девушку.

– Смотря, что вас интересует. – произнес мягко, но с осторожностью.

– О черных ангелах в частности и проекте "СРВ" в целом.

Капитан сразу поскущел и развернувшись на кресле вполборота уставился в окно.

– Информации и в сети навалом. Не могу представить, чем бы мог вам быть полезным. Я знаю не больше вашего.

– Разве полиция не сотрудничает с Центром? – деланно изумилась Лиза.

Капитан посмотрел на девушку.

– Только лишь в той мере, насколько им это нужно.

– Например, при допросах! – вытащила свой козырь девушка. Действительно, это было единственная информация, которой обладала Лиза. Через свои связи, наработанные за десять лет, она вытащила из информационного поля, что ангелов использовали при допросах. Источник отыскать не удалось, ниточка была абсолютно не проверенная и ее стоило раскрутить.

Капитан снова внимательно посмотрел на девушку.

– Вы имеете ввиду, что черные ангелы используют псионические способности для оперативной работы?

– Это так? – жадно спросила Лиза и вся обратилась в слух.

Капитан встал и налил себе воды из кулера. Вернулся и грузно опустился в кресло. В кабинет вошел человек и занял место у компьютера в дальней части кабинета.

– Ни для кого не секрет, что черные ангелы являются форсированными эмпатами. Но эта технология никак не относится к чтению мыслей. Телепатия, так же, как и телекинез – это выдумка и мифы. Черные ангелы способны лишь тонко чувствовать эмоциональный фон людей. Я повторяюсь – эта информация находится в открытом доступе. Так что я не могу представить, как я могу вам помочь, мисс Гранд.

Лиза разочарованно выдохнула и, вежливо попрощавшись с капитаном, покинула кабинет. В коридоре ее догнал парень, который зашел в кабинет в конце интервью.

– Елизавета Гранд?

– Да. – обернулась девушка.

– Интересуетесь Центром?

– Очень даже. – девушка широко улыбнулась.

– Пойдемте, выпьем по кофе. При управлении есть неплохое кафе.

С торца здания была небольшая двухэтажная пристройка, по-видимому ранее относившаяся к полицейскому управлению и отданное в аренду после сокращения финансирования. В пятидесятых уже и так большая часть преступлений совершалась в экономических сферах и в сети, поэтому финансирование правоохранительных органов неуклонно сокращалось, вплоть до реформации в середине шестидесятых годов. Тогда все не криминальные преступления взяли на себя частные компании, создав огромное количество новых рабочих мест и сняв напряжение безработицы в странах. К две тысячи семидесятому году полицейское управление уже не занималось экономическими и информационными преступлениями совершенно, это являлось сферой деятельности корпораций, специализирующихся на безопасности такого рода деятельности.

Парень и девушка расположились за одним из столиков.

– Можете выключить свой скрытый имплантат. – улыбнулся парень. – Меня зовут Ник.

Лиза смутилась и щелкнула большим пальцем по краю ногтя безымянного пальца левой руки. Микроимплантат в краю глаза, перестал мерцать на краю видимости обзора девушки.

– Как вы узнали?

– У полиции отобрали не всю современную технику. – усмехнулся Ник. – Тем более я старший технического отдела и в курсе всех последних новинок индустрии по долгу службы.

Ник заказал себе кофе, а Лиза зеленый чай.

– Так насчет Центра – я тоже очень сильно интересуюсь тем, что там происходит. По своим причинам. К сожалению, ни черта я тоже не знаю, как и вы.

Лиза молча и мрачно пригубила чай.

– Но. – продолжил Ник. – Если я найду что-либо интересное, могу надеяться, что вы опубликуете информация на главных бордах вашего информационного агентства?

– Гарантировать не могу, но за свой портал ручаюсь.

– Да, я потому и начал с вами беседу – вы независимый журналист. Сотрудники агентств связаны контрактами. Ну и как задел за будущее, могу сказать, что вы правы. Черных ангелов действительно используют при допросах. Старик не мог вам это сказать ни под каким соусом, сами же понимаете.

– Значит все-таки есть скрытые псионические способности?

– Что, у ангелов? – Ник расхохотался. – Разумеется нет. Старик ни капли не соврал. Они действительно форсированные эмпаты, не более.

– Так как это работает?

Ник отхлебнул кофе и посерьезнел.

– Страх. Люди имеют способность бояться. И потенциальный преступник просто обделывается от страха и готов признать все, что угодно, даже половую связь с собственной матушкой. А черный ангел фиксирует эмоциональный фон и выступает как неплохой детектор лжи. Вот и вся загадка.

– Теперь я понимаю, почему эта информация под сукном. Люди очень недовольны жестокими мерами, а здесь прямое нарушение прав человека. В который уже раз за два года. Центр не хочет огласки и новых обвинений, которых и так предостаточно.

– Верно. – Ник допил кофе и придвинулся ближе к Лизе. – И кажется, у меня есть тот, кто может нам помочь.

Сто тридцать восьмой батальон механизированной пехоты был особенным. По двум причинам. Во-первых, четыре сотни состава подразделения не были пехотой в прямом смысле слова, скорее универсальные мастера военного уровня, включая ученых и программистов. Во-вторых, чаще всего мехпехи батальона выполняли спецоперации со вторым поколением биокиберов, усовершенствованных людей. Конечно, эти два нюанса делали подразделение уникальным, одним из немногих в мире. Подготовка для вступления в него длилась три года, вместо стандартных двух. Солдатам было необходимо держать себя в руках в любых – абсолютно любых ситуациях, чтобы не быть уничтоженными своими же боевыми единицами. Поэтому в батальон попадал лишь один из пятнадцати рекрутов.

Таким бойцом спецмехпехоты был Ростислав Деланор, сержант отделения. Сержант Росте получил увольнительную на три дня вследствие гибели всего наличного состава своих подчиненных и второй день бесцельно шатался по городу, не зная, чем себя занять. Тяжелое похмелье после обильно выпитой вчера порции спиртного было подавлено мощным молодым тренированным организмом и дозой восстановительных препаратов из армейского медзапаса. Вчера утром спецназовец написал короткий отчет и в ожидании инструкций мялся в армейском комплексе. Через полчаса его позвал лейтенант из штабных и проводил в небольшое строение, где размещались офицеры в рабочее время. Он еще удивился, что лейтенант провел его на второй этаж и еще больше, когда понял, что очутился в кабинете майора. Непосредственного командующего батальоном майора Зорина.

– Сержант Деланор. – констатировал командир, когда спецназовец вытянулся перед ним и отдал честь. – Вольно. Я прочитал твой рапорт. Чудом выжил, боец. – немолодой военный внимательно посмотрел на Росте.

– Так точно, ком майор, ситуация была критической.

– Чувствуешь себя как? – спокойно продолжил командир.

– К службе готов. – выпалил сержант. На самом деле Росте чувствовал себя очень уставшим после ночной мясорубки и не прочь был бы отдохнуть. И немного беспокоился, не понизили бы в звании. Сержантский оклад был повыше, чем у рядовых бойцов спецмехпехоты.

– А моральное состояние? – после паузы продолжил майор, все еще внимательно глядя на бойца.

– В норме, ком.

– Уверен? Как никак нестандартная боевая ситуация, с потерей наличного состава подразделения. – не унимался Зорин.

– Да, ком. Уверен. – твердо ответил Росте.

Майор опустил глаза на стол и провел своим армейским идентификатором над пластиковой карточкой на столе и протянул ее сержанту.

– Вот тебе увольнительная на три дня. По прибытии с отдыха зайдешь в мед и пройдешь психа. Дальнейшие инструкции получишь у лейтенанта Морано через три дня. Свободен.

Росте отдал честь и вышел из кабинета. Майор с его каверзными вопросами нервировал бы солдата, но Росте не умел нервничать. Проведя необходимые бюрократические процедуры, сержант через час выкатился из военного сектора на своем элкуптере, затарился в центре алкогелем и прикатив домой, тихо, спокойно и вполне по гражданскому утрамбовал этиловый боекомплект в организм.

Занимался непонятный по погоде осенний день и Росте, как будто предугадав дождь, нырнул в среднего класса ресторанчик. Хостесс на входе был робот, чему Росте порадовался. Ощущать направленные в спину презрительные взгляды гражданских именно сегодня ему не хотелось. Спецназовец назвал роботу свое имя и, отмахнувшись от предложений столика и сопровождающих предложений, прошел в зал. Есть совершенно не хотелось и Росте обрадовался, обнаружив в ресторане барную стойку с живым барменом. Заказал пиво и активировал смарт, в надежде узнать приблизительно сколько ему тут торчать. На портале метеослужб информация различалась от часа до трех. Сержант вздохнул и пригубил пиво. Слева сидела пухленькая девка и уже с полминуты искоса на него пялилась. Росте невозможно тянул пиво.

– Не рановато пить, армеец?

Росте мысленно чертыхнулся – нахальная девка еще и первая завязала разговор. Воспитание двадцать первого века не позволило грубо оборвать или промолчать, и сержант ответил. Но ответил максимально кратко.

– Нисколько. Увольнительная.

– Ну это в корне меняет дело, сержант. – ехидно сказала девка. – Что отмечаем?

Деланор повернулся к ней. Гнева или злости не было, но нахальность в край обнаглевших гражданских могла задеть за живое даже самого толстокожего солдата. Особенно в данной ситуации. Как вспышка, события прошлого. Он, Лара, Дейв, Крей и два биокибера – атакующий пятсот двадцать восьмой и страхующий триста сорок второй. Простая операция по зачистке нелегального вооруженного логова преступников. Последних изгоев, не желающих смириться и жить без преступлений. Как в старых фильмах начала века, в замедленной съемке. Как умер Крей, убитый мощным взломом во время связи контроля за гелиодронами через нейроинтерфейс – у парня просто вскипели мозги. Рост вспомнил, как сжимал в руках громоздкий парализатор, как умер Дейв, прошитый насквозь охранным лазером в логове преступников, как через секунду через него пролетел биокибер, разнес на части двери. Рост залетел за ним и обомлел – черный ангел обстреливался с шести точек. Рост взял на себя ближайшую, разрядив почти весь парализатор. В это время в помещение завалилась Лара – и тут же упала от точного выстрела в голову, рухнула навзничь и голова разлетелась на куски – разрывные с упреждением. Черный ангел получил два выстрела и разнес точку снайпера на мелкие ошметки вместе со стрелком. Потом повернулся – Росте обомлел, броня биокибера была просто в хлам, он весь истекал кровью. Черный ангел стремительно вылетел из здания, внутрь тут же залетел другой, с которым сержант Деланор закончил зачистку, уничтожив еще трех боевиков. Усиление прикатило только через две минуты – два броневика с взводом спецназа. Три трупа и улетевший труп биокибера. Вот такая ночь.

– Полную потерю всего наличного состава отделения. Такой ответ вас устроит. – вкрадчиво и холодно произнес Рост.

– Вполне. – девушка мгновенно посерьезнела. – Откуда мне знать, что могло случится в сто тридцать восьмом спецмехпехе, особенно если он расквартирован вблизи Центра. Не без участия черных ангелов, могу поспорить.

Росте, лениво, без злобы, мечтавший уже придушить нахальную девку, изумленно воззрился на нее. Ехидная сука как в воду глядела. Густые каштановые волосы, под ними внимательные темные глаза, смугловатая кожа, склонная к полноте, но подтянутая. Сержант залпом допил пиво и, кивнув бармену, молча разглядывал девушку.

– Судя по твоему ошарашенному виду, сейчас мечтаешь, как бы резво смыться? – весело произнесла девушка.

– Предварительно сломав тебе шею.

Бармен наострил уши, что не укрылось от Деланора.

– Сержант шутит, а ты не подслушивай! – гаркнула деваха на бармена.

– Вам уже хватит, я так понимаю? – невозможно произнес бармен, овладев собой.

– Еще чего! Повтори двойной.

И тут до Рости дошло. Да она была пьяная в хлам, хотя по внешнему виду и не скажешь – держалась уверенно, движения были точны. Станный народ женщины – Рости никогда их не понимал, да и не пытался.

– Ну, то что я сержант, ты поняла по нашивкам на куртке, а вот с чего ты взяла что я со сто тридцать восьмого и работаю с биокиберами?

– Легче легкого. Батальонов, работающих с черными ангелами в радиусе тысячи километров всего два. Спецмехпехи в городе в увольнительном могут быть с шестьдесят первого, либо со сто тридцать восьмого. Шестьдесят первый сейчас откомандирован в ЮАР, значит, выбор невелик. А увольнительная дается не просто так – бухающий сержант в центре большая редкость.

– Для городской шейли ты неплохо информирована. – прищурившись, произнес Рости.

– Думай с кем разговариваешь, сержант. Я тебе не эмка под пси, и молчать не буду....

– Ок, не молчи. – прервал Рости, улыбнувшись.

Девка впиалась в него горящим взглядом.

– И сколько людей уже убил?

Деланор искренне удивился.

– Ни одного. О чем ты? Люди не убивают людей, мы не в двадцатом веке. Я–ясно, пойдем.

Сержант взял девушку под локоть и вывел из ресторана, подальше от услужливо подставленных ушей бармена. Ливень щедро окатил влагой две разгоряченные головы.

– Что ты творишь? Трезвей и не нервничай! – Деланор хорошенько встряхнул девушку. – Хочешь, чтобы ангел прилетел по твою душу?

Девушка засмеялась. Дождь щедро волнами окатывал людей на улице.

– Не беспокойся, я в порядке. Слегка перебрала. Спасибо, что вытащил на улицу. Тысячу лет не была под дождем.

Рости кисло смотрел на нее. Ну не так он планировал провести день. Не промокая под ливнем с пьяной девкой в центре города.

– Если я работаю с биокиберами, это не значит, что меня нужно ненавидеть....

– Я и не проявляла ненависти, остынь, сержант. – Прервала его девушка. – Мне сегодня много рассказали о черных ангелах, втором поколении форсированных эмпатов. Не хочешь узнать больше о своих сослуживцах? – спокойно, трезво и серьезно сказала девушка. – Пойдем назад, еще раз спасибо.

Среди интенсивного движения на улице рядом лихо припарковался электромобиль с мигалкой. Из него вылез мужчина лет сорока.

– Сержант Эшли Салливан, молодые люди, предъявите доки.

Парень и девушка моментально вытащили свои документы – Рост закатал рукав и обнажил армейский браслет, а девушка достала карту идентификации личности из сумки. Считав информацию полицейским сканером, сержант кисло посмотрел на них.

– Сотрудник ресторана вызвал полицию. – было видно, что копу совершенно лень было ехать на вызов. – Потрудитесь внятно объясниться, как так получилось.

– О, сержант, все в полном порядке, просто мы внезапно решили выбежать и проветрится, к сожалению, никого не предупредив. Просто недоразумение. – опередила, открывшего было рот, спецназовца бойкая девчонка. – Ужас, как нелепо вышло....

– Угу. Потрудитесь вернуться внутрь. – кисло кивнул на ресторан сержант Эшли.

Внутри покрасневший бармен перекинулся парой фраз с копом, после чего девушка вежливо и лаконично объяснила в чем кто и конкретно не прав. Рости аж заслушался – девка умудрилась выставить все в свете, что неправы оказались сотрудники заведения, а когда она представилась Елизаветой Гранд, бармен и вовсе побледнел. Как оказалось впоследствии, заказы были за счет заведения, а Лиза за локоть споро вытащила Рости на улицу.

Ливень кончился. Редкие капли дождя неожиданно шлепали в открытые части тела и Ростю невольно морщился, жалея, что на нем не боевое обмундирование, а легкая армейская куртка с нашивками. Девушке и того было хуже, с ее легкой гражданской курточкой.

– И что дальше? – поинтересовался Ростю.

– Да ничего. – ответила Лиза. – К тебе не поедем, в казармах не бухают, значит, ко мне. – И вызвала такси со смарта.

– С чего ты взяла, что я с тобой поеду. – слегка охренивая от происходящего, деланно возмутился Ростю.

– А у тебя есть выбор? Ну ладно, иди допивай увольнительную в одиночестве и без увлекательного разговора об интересных событиях последних лет, непосредственно связанных с твоей деятельностью. – иронично парировала Лиза. Ростю пожал плечами и утвердительно кивнул.

Подъехало такси и двое молодых людей нырнули из холодного климата осеннего города в теплое нутро электромобиля.

Вечер для Пола Янсена на этот раз начался не с выхода на смену в Центр, но парень по привычке стоял перед высоким зданием своей бывшей работы. Днем Пол отправил отказ от практики по электронной почте в кадровый отдел и подмахнул своей электронной подписью присланный пакет документов о неразглашении. Стремительно темнело и ночной патруль биокриберов менялся с дневным, крылатые силуэты размыто мелькали в вышине.

Пол был хорошим программистом, и еще более лучшим инженером. Когда он выбирал профессию, хотел освоить нанотехнологии, но отец настоял на выборе компьютерной профессии. И сейчас у молодого специалиста совершенно не было желания проходить практику дальше.

Особенно в Центре.

Наступали выходные и ожидаемо на улицах былолюдно. На этот раз Пол внимательно присматривался к пестрым толпам на улицах. Это были не простые обычные люди, решившие прогуляться по вечернему городу в свободный вечер, а разномастный сброд. Молодежь, которой некуда было податься, верующие различных конфессий и просто бездомные. Последние чаще всего терлись у стоек терминалов оплаты, протягивая приближающимся людям мобильные считыватели мгновенной оплаты в надежде на мелкие подачки. Верующие тоже совали свои карманные терминалы, но чаще нараспев зазывали людей в свою религию. Подростки шатались под легальным пси и залипали в имплантатах.

– Есть ли в тебе вера, друг мой? – обратился к Полу почти в конце улицы один из верующих. По пояс голый, он почему-то не выглядел замерзшим. На его торсе слабо пульсировали светящиеся татуировки теологического толка.

– Нет. – коротко бросил Пол и ускорил шаг, покидая улицу. Оказавшись дома через полчаса, парень бросил взгляд на мерцающий экран смарткома. Звонил отец. Пол гипнотизировал экран взглядом, пока сигнал вызова не завершился. После чего включил компьютер и ткнул ярлычок мировой онлайн-игры, скачанной пару месяцев назад, твердо решив покинуть реальный мир посредством виртуального.

Ростю пришлось ждать Лизу минут двадцать, пока девушка находилась в душе. Сержант молча разглядывал маленькое жилое помещение своей случайной знакомой. Стандартный кондоминиум в двенадцатиэтажном здании почти на окраине граничил с заброшенным в пятидесятых гетто мигрантов, которые нынче ютились в таких же крошечных квартирках с совмещенной кухней. Отдельными помещениями в таких кондоминиумах были только туалетные комнаты с душем. У Лизы было уютно, большую часть пространства занимала широкая кровать, в углу на большом журнальном столике мерцал индикатором спящего режима ноутбук

не самой старой модели. На подоконнике валялся в полуразобранном состоянии операторский шлем с истертым логотипом телекомпании.

Лиза вернулась в компании бутылки вина, которую прихватила с кухонной секции, отгороженной от жилого пространства барной стойкой.

– С чего начнем? – задала девушка риторический вопрос.

– Твой дом, твои правила. Сразу в койку или сначала обещанный рассказ под выпивку?

Гранд рассмеялась и протянула бутылку парню. Деланор сорвал крышку и наполнил протянутые Лизой бокалы.

– Проектом "СРВ" я заинтересовалась сразу же с шестьдесят девятого года, когда взлетели первые черные ангелы. Тогда только ленивый не следил за событиями. Даже не представляешь, сколько за первые месяцы в сети появилось дезинформации о биокиберах. Я стала планомерно собирать информацию.

– Так и в чем подвох? – не выдержал сержант и перебил девушку.

Лиза укоризненно посмотрела на парня. Для нее кусочки мозаики были почти сложены в единое целое. Но передать в голову другого человека информацию, которую она собирала пять лет, ей казалось реальным. Гранд вздохнула и слегка изменила тактику.

– В самой сути черных ангелов. Зачем их создали?

– Ээ... Чтобы эффективно снизить зашкаливающий уровень преступности, конечно.

– Бред. Черные ангелы средство контроля за населением. Правительства не просто так вложили огромные средства в их разработку. Преступность лишь повод. – Рости снова открыл рот, чтобы возразить, но Лиза подняла вверх руку. – Да, фактор весомый, но вторичный. Посуди сам, после Точечной войны у государств не осталось как таковых рычагов давления на общественность, которая к тому же распоясалась безнаказанностью. А чтобы удержать власть, правительства и пошли на внедрение проекта. Ник сегодня рассказал мне, что изначально проект был частным, созданный для развития технологий одним из богатых промышленников.

– Я не знал об этом.

Лиза улыбнулась.

– Правительство национализировало проект у этого бизнесмена. Разумеется, это преступление. И конечно же оно осталось безнаказанным. А теперь мы уже целых три года живем под прицелом неминуемой крылатой смерти. Сколько твоих сослуживцев погибло в результате убийств черными ангелами?

– Несколько. Не смогли контролировать ярость. – мрачно согласился сержант.

Лиза скорчила неодобрительную гримасу и передразнила.

– "Несколько". Да сотни, Рости. Не в твоём батальоне, конечно, а вообще. И тысячи людей погибли без вины. Я слышала краем уха, недавно черный ангел снова убил человека, девочку.

– Нам эту информацию не дают, у спецмехпехоты другая задача. Мы отправляемся на зачистку преступных группировок. Кстати, их почти не осталось.

– Цель оправдывает средства? Проснись, Рости, нас ведут в никуда. Еще несколько лет такой жизни и миру реально наступит логичный конец. Это будет бойня.

– Ты слишком утрируешь. – Деланор снова наполнил опустевшие бокалы вином. Лиза осушила свой почти в два глотка и глаза девушки заблестели.

– Хотелось бы мне ошибаться. Но, к сожалению, этот социальный кризис нам не преодолеть, и он нас всех сожрет. – Лиза смотрела на то, как Рости задумался и хищно улыбнулась, после чего схватила ноутбук. Каштановая копна распущенных волос вихрем взвилась при энергичных движениях девушки.

Деланор перестал сонно шуриться и внимательно наблюдал, как Гранд включает портативный компьютер и нетерпеливо стучит пальцами по сенсорной панельке.

– Я тебе сейчас покажу записи именно таких инцидентов.

Всю ночь они с Лизой пили и говорили, она знала очень много о биокиберах. Росту изумленно осознал, как рушился его слаженный мир, в котором было так много скрытного. Под утро Лиза затащила его в кровать, и он был удивлен еще не менее – казалось, что все женщины, с кем он был ранее, были холодными кусками льда по сравнению с ее неистовым огнем.

Яркие лучи рассвета освещали летящие силуэты биокиберов в предрассветной дымке.

Звонок смартфона прозвучал неожиданно. Макс нехотя оторвался от экрана и включил связь.

– Как отпуск, не соскучился по работе? – прошипел голос Ника. Был сильный фон от помех.

– Вполне хорошо отдыхал, пока ты не позвонил. – раздраженно отозвался Цербер. В полицейском управлении они со старшим специалистом технического отдела не часто контактировали. – Что, со скуки решил отвлечь?

– Не совсем. На старую восточную опербазу подъедешь? Дело есть.

– Зачем? – не нашел более сложного ответа лейтенант.

– Расскажу на месте.

– Вертишь что-то.... Через полчаса буду. И в твоих интересах, чтобы я не зря потратил энергию батарей машины.

Макс встал, размял затекшие суставы и наскоро умылся. Через пять минут уже завел машину. В дороге открыл потайной ящичек электрокара и оглядел стандартный армейский игольник, мощный парализатор ближнего действия, и "беретту сто три", тридцатых годов. Последнее оставил в ящичке, неразрешенное огнестрельное оружие, найденное пять лет назад при рейде, лучше было вообще никому не светить. Бросив игольник в карман куртки, активировал ручное управление и через пару минут заехал в узкий квартал восточного района.

Старая оперативная база полиции представляла собой четвертый этаж неказистого небольшого здания и была покинута уже два года назад, когда в ней отпала всякая необходимость. Оперативные базы повсеместно отправили на консервацию после появления черных ангелов, в них было до черта так и не вывезенного оборудования, все было заперто и под сигнализацией. Периодически частная охрана выезжала по сработавшим датчикам, привозила компании воришек, которых отпускали через сутки – вскрыть или вывезти материальные ценности они не успевали.

Макс вышел из электромобиля и, прислонившись к широкому крылу машины, закурил. Смартком пискнул сигналом, Цербер прочел сообщение и скривился. Неизвестный отправитель написал: "Поднимайся, мы наверху". Макс задрал голову и усмотрел недвижно застывший у стены здания гелиодрон – наверняка технарь его запустил, в старой оперативной базе они были.

Лифт мягко поднялся на четвертый и Макс вышел в тамбур с массивной дверью, которая тут же открылась, оттуда высунулся техник и кивнул внутрь. Лейтенант опустил руку в карман, сжал рукоятку парализатора и вошел в помещение.

Внутри были Ник и еще двое, долговязый парень и девушка. Парень в армейской одежде с сержантскими лычками, двухметровый, но не сильно широкий в плечах. Девушка, низкорослая для современных поколений молодежи, на вид плотно сложенная.

– Знакомься, Рост и Лиза. – коротко обронил Ник и уселся за компьютер.

– Что за непонятные движения, Ник? Ты уже пару законов нарушил. Я тебя и арестовать могу. – прогремел Макс.

Девушка нервно дернула плечами и грозно уставилась на Цербера.

– Не понимаю, что он....

Ник прервал ее.

– Это лейтенант Макс, в городе более известный как Цербер. – Ник устремил немигающий взгляд прямо на лейтенанта. – Макс, не кипи, все тебе расскажу последовательно. Если я не ошибаюсь, ты неистово желаешь посетить Центр?

– Ну, это ни для кого не секрет. – хмыкнул Макс, уже заинтересовавшись.

– Как и все мы здесь, разве что кроме Роста. Но он его посетить неофициально права не имеет, военная служба как никак. – усмехнулся старший техник.

Рост поморщился. При любом раскладе его ждал бы военный трибунал. Но если его участие будет косвенным, просто разжалование с арестом на пару недель. А при диверсионных действиях можно было и гражданство потерять. За прошлую ночь он кардинально пересмотрел свои взгляды на современный мир. Днем журналистка вытащила его в город и познакомила с Ником – полицейским старшим техническим специалистом, и они предложили ему рассказать о Центре. Знал он немного, но даже его скудные знания были им необходимы.

– Ник, я плохо тебя знаю. – кисло произнес Макс. – Но выслушать готов, хотя мне не нравится ваша хренова компания.

– На другое я и не рассчитывал. – Ник занялся компьютером, включив еще два экрана, немного разогнавших светом сумрак помещения. – Дайте мне пару минут.

Макс вытащил сигареты и закурил, мрачно разглядывая собравшихся. Деланор с высоты своего длинного роста меланхолично смотрел сквозь крупного полицейского. Лиза вытащила бутылку воды и, свернув крышку, отпила из горлышка. Поморщившись от сигаретного дыма, девушка отошла к окну. События последних суток вызвали у нее сильный моральный и физический подъем. Поразительно, как много изменений может случиться в столь короткий отрезок времени. Еще позавчера она не подозревала, что найдет человека, который расскажет ей больше, чем она узнала за два года. Еще вчера она не подозревала, что встретит так необходимого ее тяжелому характеру невозмутимого мужчину. Еще утром она не подозревала, что будет участницей полноценного преступного сговора. Еще час назад она не осознавала всей картины происходящего, но теперь отступить назад было уже поздно. Она втянулась и теперь ожидала последствий совершенных ей действий, в любой момент готовясь либо уйти в тень, либо обнародовать всю известную информацию по всем доступным ей источникам.

Тем временем Цербер подошел к Нику, и с интересом заглянул в монитор.

– Очень серьезный объект, даже с учетом полученных данных. Это невозможно. – проговорил Ник. – На каждом этаже один или два живых человека, датчики объема, давления. На дверях замыкатели и замки с картами доступа. Хорошо, что не стоят сканеры сетчатки. Я уж промолчу про кучу камер наблюдения. Как мы проникнем туда?

– Сложно, но можно. – мрачно сказал Макс. – Нужно будет нейтрализовать человека, следящего за камерами. У меня есть список мертвых зон, этим мы воспользуемся. Осталось только придумать, как войти в здание.

– Откуда ты его взял? – Заломил бровь Ник. Видимо, техник был удивлен.

– Оттуда. – резко отрезал Цербер.

– С учетом мертвых зон, только в периферии цокольных этажей. – невозмутимо произнес Рост, бесшумно оказавшись возле Ника и Макса.

– Разумеется, поближе к ключевым точкам. – произнес Макс.

Ник молча уставился в монитор, прокручивая схему здания и в конце концов остановил ее на одном сегменте:

– Здесь. Плюс я брошу туда незарегистрированный гелиодрон с подавлением. Идеально. Макс поморщился. Ник ему очень не нравился, но цель была слишком ценной.

– Значит, там я и пройду.

С мягким шелчком закрылась дверь. Рост и Лиза почти незаметно ушли. Макс даже удивился, обнаружив, что они уже исчезли. Ник пожал плечами.

– Надо было блокировать помещение. – зло бросил Цербер. – Раз их здесь нет, скажи мне: тебе то это все зачем? Сам же понимаешь, я тебе верю не больше, чем предвыборным обещаниям правительства.

На лице старшего технического специалиста полиции не дрогнул ни один мускул.

– У меня свои цели. Если они совпадают, и мы можем друг другу помочь, разве так важно, у кого какой мотив?

Цербер придвинулся вплотную к Нику.

– Я пристрелю тебя, если все это окажется провокацией или иного толка подставой.

– Верю. – Ник был удивительно спокоен.

Через час двое полицейских покинули здание старую оперативную базу. Ночь над городом бескомпромиссно вступила в свои права.

Макс открыл окно, прыгнул на покрытый плиткой пол и вздрогнул. Прямо перед ним стоял безопасник и спокойно наблюдал за Максом.

– И что это значит? – спросил он.

Макс вскинул парализатор и выстрелил. Парень рванулся на него. Заряд попал ему в грудь, но не остановил его. Завязалась драка. Цербер, имея за спиной восемь лет бокса, начал уже через минуту выдыхаться – парень был стремителен и невероятно силен. Извернувшись и схватив безопасника в охапку, Макс швырнул из всех сил тело в стену. По идее, у парня должен был быть сломан десяток костей, после такого полета, но он как ни в чем ни бывало поднялся, и вновь ринулся вперед.

Макс готов был спорить хоть на что – его противником был черный ангел, но без крыльев. И победить был единственный шанс.

Макс *психанул*

Безопасник надломился в движении и рухнул на колени, схватившись за голову руками. Макс прыжком очутился возле него и, выхватив игольник, вогнал лошадиную дозу снотворного между лопаток.

Быстро обыскав спящего парня, Макс вытащил у него из кармана карту доступа и мышью шмыгнул в контрольную комнату. Она оказалась пуста. Вытащив из кармана плоскую коробочку робота взломщика, которой его снабдил Ник, подсоединил к компьютерам. Робот зашуршал коннекторами и быстро вырубил датчики объема на пути следования и полицейский тенью растворился в сумраке коридоров здания. Тень двигалась в полумраке анфилад Центра. Путь Цербера лежал на административные пятнадцатый, и шестнадцатый этажи.

Пятнадцатый был закрыт наглухо, путь преграждала дверь с кодом. Она была на плане, но не было указано, что была кодировка, Рост мог этого и не знать. Макс прокрался на шестнадцатый этаж и довольно улыбнулся – коридор был залит мягким освещением и простые двери были оснащены только замыкателями и простыми замками. Осмотрев первые две комнаты, полицейский не нашел ничего существенного, кроме одного заблокированного компьютерного терминала. Вздохнул, Макс направился к третьему помещению.

Дверь была не заперта и открылась практически бесшумно. Не слишком просторный рабочий кабинет, в нем был один человек, работал за компьютером. Цербер не сразу узнал его. Смутно знакомые черты лица и потом Лидеринга осенило – он видел ранее мельком его в компании с Рафаэлем Андерсоном, перед ним был ведущий ученый проекта.

– Эндрэй Поланский. Вот так встреча.

Ученый внимательно разглядывал гостя. За просторным окном, забранном светоотражающей поверхностью проскальзывали редкие ночные блики. Свет в рабочем кабинете Поланского был приглушен, лишь над компьютером крутился робот с мощной лампой освещения.

– Чем обязан? Сейчас три часа ночи – не время для посещений. – наконец произнес Эндрэй.

Цербер достал пистолет. Магистр недоуменно посмотрел на него.

– Мне нужна вся информация о черных ангелах.

– Зачем?

– Без вопросов, Поланский. – Макс бросил на черный офисный стол инфоноситель.

Ученый вздохнул, но даже не шевельнулся.

– Ты все знаешь. Политики рассекретили проект уже давно. Если тебя интересуют технологии и разработки, то у меня их нет, доступ к ним строго ограничен. Над информационной безопасностью работают лучшие специалисты. – взгляд ученого устремился на стену, где на голографическом экране он улыбался в камеру вместе с Александром Колибри, бывшим координатором проекта. Рядом висела еще одна голограмма женщины.

Макс внимательно слушал, медленно перемещаясь налево от двери, чтобы держать под прицелом вход и ученого. А Поланский продолжал.

– Я работаю над ангелами с шестидесятых годов, ты же не думаешь, что я работал над проектом один и имел полный доступ? Кто же даст его простому ученому. Это грандиозный прорыв в эволюции для всего разумного человечества. Не столько важными могут показаться достижения микробиологии и нанотехники, сколько успехи в понимании механики психики человека. . . .

– Ты сделал людей рабами. – процедил сквозь зубы Макс.

– Я спас человечество от гибели. – Поланский даже вскочил. – Следующую войну, после Точечной, мы бы не пережили. Мы с тобой дети, рожденные и воспитанные самым аморальным поколением тысячелетия. И мы, пережитки давно мертвого прошлого, на самом расцвете жизни и свободы, ощутили страх, который нас остановил от тотального уничтожения. И наши дети будут умнее и совершеннее, потому что они знают, что такое страх. И умеют не ошибаться – потому что ошибка фатальна. Может быть, я даже тот человек, который вернул людям человечность.

– Ты, кажется, ненавидишь людей. – медленно произнес Макс.

Поланский молчал. Потом шумно выдохнул.

– Даже если и так – прошлого не вернуть. Я всегда верил в технологический прогресс. Люди для меня – ничто. Меня интересуют глобальные проблемы, а не мышьяная возня. Семья, дети, рай в шалаше, домашний уют, светлые дома, в которых есть все – далеко ли вы ушли от животных? Люди двадцатого века верили, что человек создан, чтобы править вселенной, зажигать и гасить звезды, а не копать в грязи и прыгать с ветки на ветку. – ученый загадочно улыбнулся. – Обеспеченность жизни в двадцать первом ближе всех вернула человечество к примитивным базовым инстинктам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.